

8. Борьба с коррупцией в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/dossier/borba-s-korrupsiey-v-rossii>. – Дата доступа: 20.01.2020.

9. Лунеев, В. Настоящей борьбы с коррупцией в России нет / В. Лунеев // Уголовное право. – 2007. – С. 104–108.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

В. С. Михайловский

Белорусский государственный университет, Минск

V. Mikhailouski

Belarusian State University, Minsk

УДК 32.01

ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОАДАПТИВНОСТИ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

BASES OF MUTUALLY ADAPTIVITY OF THE THEORY OF POLITICAL SYSTEMS AND COMPLEXITY THEORY

В статье выявлены основания взаимoaдaптивности теории политических систем и синергетического подхода – исходная открытость синергетики для экстраполяции в социогуманитарные исследования и теоретико-методологическая общность синергетики и теории политических систем. Предлагается дополнительный критерий адаптивности теории политических систем к синергетическому подходу – критерий эвристичности полученного знания.

Ключевые слова: теория политических систем; синергетика; развитие политологии.

The foundations of the adaptability of the theory of political systems to a complexity theory – the initial openness of complexity theory for extrapolation to socio-humanitarian research and the theoretical and methodological community of complexity theory and theory of political systems – are revealed. An additional criterion for the adaptability of the theory of political systems to the complexity theory is proposed – a criterion for the heuristic of the knowledge.

Keywords: theory of political systems; complexity theory; political science development.

Системные представления о политике были важнейшей вехой в развитии политологии. В середине XX в. под влиянием бихевиориалистской парадигмы в поле зрения политологов попали неформальные структуры: политические элиты, партии, группы интересов. Это способствовало формированию теории политической системы, отражающей все многообразие и функциональные возможности групп интересов в политике.

Теория политических систем была результатом применения в политологии системного подхода. Главный концептуальный посыл системного

подхода в том, что явления живой и неживой природы можно описать как взаимоотношения между элементами системы, ее структурами, которые выполняют определенные функции и испытывают влияние внешнего воздействия. Системный подход обогатил политологию ее основной категорией – «политическая система». На сегодняшний день существует множество концепций политической системы, направленных на решение различных исследовательских задач (наиболее известные принадлежат Д. Истону, Т. Парсонсу, Г. Алмонду, К. Дойчу).

При всей широте подходов к познанию политики в рамках теории систем эти подходы во многом сформированы под воздействием линейных детерминистских представлений. В результате актуальные проблемы «случайного» в политической действительности выпадают из поля зрения политической теории, что сужает предметную область политических исследований, ограничивает понятийно-категориальный аппарат и затрудняет анализ современных политических реалий. В этой связи идет исследовательский поиск не только на путях методологических инноваций научных дисциплин, но и преодоления дисциплинарных границ, в том числе в рамках синтеза политологического и естественнонаучного познания.

Возрастает интерес к аналитическому потенциалу синергетики, которая является популярным методом поисковой деятельности ученых в нелинейных средах. Синергетика как направление исследований зародилась в физике лазеров, физике турбулентности, в области нелинейных феноменов химической динамики и представляет собой совокупность различных интеллектуальных практик и их естественно-научных результатов. Естественно-научная синергетика стала источником формирования принципов синергетики как методологического инструментария для реализации синергетического подхода вне естественных наук. Обобщением результатов естественно-научного и математического моделирования в синергетике и их представлением для социогуманитарного познания занимались В. И. Арпинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович, П. Бак, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, Э. Морен, Г. Николис, И. Пригожин.

Объем синергетических социогуманитарных исследований заставляет ученых задаваться новыми вопросами: классификация таких исследований, их верифицируемость, стратегии проведения и теоретико-методологические основания исследования. Этот вопрос не может обойти стороной и политологию, которая имеет давнюю традицию системных представлений о политике. Экстраполяция синергетики в теорию политических систем есть состоявшийся факт. В русскоязычной политологии синергетический подход для обогащения теории политических систем применяли А. Б. Венгров, А. В. Зырянов, А. В. Николаев, Д. Е. Палатников, Г. В. Пушкарева, А. Н. Сулимин, О. Н. Фомин, Е. В. Якубенко. Так, А. В. Николаев и О. Н. Фомин исходят из того, что «политика является благоприятным полем применения

синергетики» [1, с. 133]. Однако вопрос в том, идет ли при таком рассмотрении речь об исходной адаптивности политической действительности к синергетическому подходу или об аналитическом (методологическом) волюнтаризме исследователя? В. С. Степин писал: «Исследователь никогда не применяет метод без каких-либо оснований, беспорядочно и наугад. У него должно быть предпосылочное знание, своего рода табло распознавания аналогичных исследовательских ситуаций, сходства изучаемых предметных областей» [2, с. 23].

Цель статьи – выявить основания взаимоадаптивности синергетики и теории политических систем в развитии политологии.

Вопрос о взаимоадаптивности синергетики и теории политических систем может быть рассмотрен в двух аспектах:

- 1) адаптивность синергетики для теории политических систем;
- 2) адаптивность теории политических систем для синергетики.

Первый аспект исходит из признания основателями синергетики (Г. Хакен, И. Пригожиным) возможности синергетики в социогуманитарном знании и активная популяризация этой идеи ее сторонниками как со стороны естественных (В. Г. Буданов, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий), так и социогуманитарных (В. С. Степин, Е. Н. Князева) наук.

Синергетика формировалась как методологическая ориентация на междисциплинарный подход и широкое применение моделей, разработанных в ее рамках. Г. Хакен утверждал, что «синергетика относится к направлению универсализма» [3, с. 242]. Более того, немецкий физик признавал, что одним из факторов, побудивших его к развитию синергетики как «новой области науки», послужило «поразительное сходство между совершенно различными явлениями, например, между излучением лазера и социологическими процессами или эволюцией» [4, с. 53]. Отсюда и большой интерес к влиянию синергетики на социальные науки и убежденность в эвристике такого влияния. Г. Хакен писал: «Хотя синергетика возникла в рамках естественных наук, мне всегда представлялось, что ее важнейшие возможные приложения будут касаться специфических человеческих и социальных процессов. Здесь перед нами открывается чрезвычайно обширное поле исследования» [4, с. 53, 59].

Другой основатель синергетики, бельгийский химик И. Пригожин также считал, что синергетические модели «могут служить в качестве прототипов для понимания других систем со сложным поведением, в которых законы эволюции соответствующих переменных достаточно подробно неизвестны». Речь шла, в том числе, и о «динамической модели сообщества людей» [5, с. 251, 275].

Представление о синергетике как знании, выходящем за границы естествознания, прочно закрепилось в науке. Посыл основателей синергетики утвердил в науке точку зрения на синергетику как нечто большее, чем

частную теорию. Одним из катализаторов бурной реакции научного сообщества на синергетику, по мнению российского исследователя В. Г. Буданова, было заявление В. С. Степина на Философском конгрессе в Ростове-на-Дону (2002) о синергетике как «новой картине мира XXI» [6, с. 61]. Синергетика постулируется в науке как открытое для проникновения во все сферы человеческого знания направление исследований. В этой связи согласимся, что синергетика не является институционализированной научной дисциплиной, а представляет собой «междисциплинарное движение» и «исследовательскую программу» [7, с. 7, 9].

Несмотря на постулирование синергетики как новой научной парадигмы, готовой к экстраполяции, в том числе в сферу политологического знания, стоит помнить, что синергетика несет в себе примат системного понимания рассматриваемой действительности. Российские исследователи Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов определяют синергетику как «междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются общие закономерности процессов перехода от хаоса к порядку и обратно (процессов самоорганизации и самопроизвольной дезориентации) в открытых нелинейных системах физической, химической, биологической, экологической, социальной и другой природы» [8, с. 204].

Основанием адаптивности теории политических систем для синергетики является факт их теоретико-методологической общности. Синергетика является «наследницей» кибернетики, а следовательно, общей теории систем, которые, в свою очередь, являются парадигмальными основаниями теории политических систем. Системный подход в политологии является производным от общей теории систем, которую связывают с биологом Л. фон Берталанфи (в 1920-е гг. ввел понятие «система», исследуя клетку живого организма) и математиком Н. Винером (в 1950-е гг. заложил основы кибернетики как науки об управлении, связи и переработке информации).

Таким образом, основания проникновения синергетики в теорию политических систем более конкретны, чем общие представления о синергетике как новой универсальной научной парадигме. Потребность в синергетическом подходе в политической науке исходит, с одной стороны, из постулирования особого предмета современных исследований – политики как нелинейной системы, с другой – от апробированной эффективности общей теории систем (а следовательно, потенциально синергетики как ее части) в политических исследованиях.

Общий посыл исследователей, работающих в рамках политической синергетики, заключается в положительной оценке синергетического подхода для развития теории политических систем. Специальных публикаций или хотя бы отсылок к невозможности синергетического подхода в теории политических систем нет.

Авторы, применяющие синергетический подход в теории политических систем, учитывают (сознательно или несознательно) «требование» В. С. Степина о «схождении изучаемых предметных областей». Большинство из них идут по пути поиска признаков неустойчивых, нелинейных и/или самоорганизующихся систем в политическом пространстве. Этот вывод был сделан нами на основании анализа русскоязычных публикаций по синергетике в теории политических систем, представленных в электронной базе РИНЦ.

Так, в 2009 г. в России была защищена диссертация Д. Е. Палатникова на тему «Роль социальной синергетики в познании социально-политических явлений». Работа была посвящена «вопросам адекватности применения синергетического подхода ... в познании политической жизни общества». Д. Е. Палатников пришел к выводу, что «социально-политическая среда, в свете синергетического подхода, представляет собой сложную систему динамических взаимодействий между различными ее структурными уровнями ... и внутри каждого из них, самовоспроизводящих относительную устойчивость и конструктивную функциональность социально-политической среды и периодически подводящих ее к бифуркациям» [9, с. 3, 9].

А. Б. Венгеров считает, что в политике «все буквально кипит от столкновения необходимых и случайных явлений»; в политике «возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные социальные институты» [10, с. 58].

Украинский исследователь Е. В. Якубенко пишет, что «рассматриваемая сквозь призму самоорганизующихся процессов политическая система предстает как открытая нелинейная система, способная адаптироваться к изменениям внешних условий путем изменения своей внутренней структуры». Политическая сфера является самоорганизующейся в силу того, что «выражается когерентным, кооперативным взаимодействием различных как ценностно, так и идеологически индивидуальных и коллективных политических субъектов, институтов, страт и личностей, обладающих властными полномочиями». Нелинейность же исходит из того, что политическая система неоднородная, многоуровневая, многовекторная и самостоятельная в некоторых процессах. Флуктуациями (случайными отклонениями), по мнению Е. В. Якубенко, можно считать «все явления и процессы, которые провоцируют метаморфозы ключевого параметра системы – политической власти». Вывод, который делает украинский автор, заключается в том, что синергетический подход в политологии позволяет «воспринимать» политическую систему как «имеющую одновременно как устойчивые, так и динамические характеристики» [11, с. 855, 858–859].

По мнению российских исследователей Е. М. Тюменцевой и А. Е. Шереметьевой, синергетический подход актуален для политологии при изучении нестабильности политических систем. Предлагается рассматривать политическую систему в рамках понятия «динамический хаос»: нелинейное

(девиантное) общественное поведение, структурный политический кризис, системный политический кризис, точка бифуркации дальнейшего развития политической системы [12, с. 64]. Г. В. Пушкаревой осуществлено применение синергетического подхода к объяснению процессов распада политической системы СССР [13].

А. Н. Сулимин также актуализирует синергетический подход для исследования кризисов политической системы. С его точки зрения, теоретико-методологический аппарат синергетики позволяет концептуализировать «субъективный характер» кризиса политической системы, преодолевая его описание как «определенных циклических закономерностей» [14, с. 188]. А. Н. Сулимин утверждает, что важной составляющей «нелинейных трендов» политической системы является «кооперативное взаимодействие социального порядка и хаоса, задающих динамику политическому процессу» [15, с. 98].

А. В. Зырянов основания применения синергетического подхода в исследовании государственно-политической системы видит в том, что государство обладает «свойствами сложной, открытой, нелинейной системы» [16, с. 18].

Таким образом, все приведенные примеры аналитического доказывания возможности синергетики для теории политических систем показывают, что понятийно-категориальный аппарат синергетики применим для описания политических систем. Этот факт имеет два последствия: оптимистическое – заключается в том, что адаптивность синергетики продемонстрирована самим политологическим сообществом, и пессимистическое – опасность «пересказа» политических систем на языке синергетики без развития политической теории.

С нашей точки зрения, любой новый методологический подход в политологии должен развивать знание о политике в рамках принципа «бритва Оккама»: «не следует множить сущее без необходимости». Истинное значение синергетики как любого нового методологического подхода в политологии заключается в ревизии (пересмотре) теории политики с целью выявления «неработающих» концептов и новых актуальных предметов исследования (явлений и/или процессов). Суть в том, что, ставя цель развития теории политических систем, политологи должны исходить из итоговой невозможности передать политическую синергетику несинергетическим понятийно-категориальным аппаратом. Или, другими словами, пересказ синергетического политологического концепта другим научным языком должен обогащать последний новым знанием.

Проблема профанации синергетического подхода обозначена в исследованиях социосинергетики. Например, российский исследователь М. А. Дрюк пишет, что в современных социогуманитарных исследованиях возникает «реальная опасность увлечения ... феноменом философского

импрессионизма», когда «синергетику растягивают в каком угодно направлении и представляют в качестве некоего “магического кристалла”, сквозь призму которого могут рассматриваться любые познавательные ситуации» [18, с. 104]. Выявленные основания адаптивности теории политических систем к синергетическому подходу – исходная открытость синергетики для экстраполяции в социогуманитарные исследования и теоретико-методологическая общность синергетики и теории политических систем – делают возможной к разработке синергетическую теорию политики, но являются недостаточными для поступательного развития политологии. Поэтому, принимая факт адаптивности теории политических систем к синергетическому подходу и понимая, что вопрос профанации политической синергетики требует отдельного исследования, выходящего за границы данной статьи, мы считаем необходимым заявить дополнительный критерий эвристичности адаптивности теории политических систем к синергетическому подходу и в целом всей политологии к синергетике.

Список использованных источников

1. Николаев, А. Н. Российский политический процесс в синергетической парадигме / А. Н. Николаев, О. Н. Фомин // Вестн. Сарат. гос. соц.-экон. ун-та. – 2012. – № 2(41). – С. 132–136.
2. Степин, В. С. Саморазвивающиеся системы: новые стратегии деятельности / В. С. Степин // Вестн. рос. филос. об-ва. – 2003. – № 2. – С. 14–29.
3. Haken, H. Erfolgsgeheimnisse der Wahrnehmung. Synergetik als Schlüssel zum Gehirn / H. Haken, M. Haken-Krell. – Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1992. – 263 s.
4. Князева, Е. Н. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном / Е. Н. Князева, Г. Хакен // Вопр. философии. – 2000. – № 3. – С. 53–61.
5. Николис, Г. Познание сложного: введение / Г. Николис, И. Пригожин. – 4-е изд. – М.: URSS: Ленанд, 2014. – 342 с.
6. Буданов, В. Г. Третье рождение синергетики / В. Г. Буданов // Філософія освіти. – 2017. – № 2(21). – С. 57–70.
7. Князева, Е. Н. Синергетика: ее исторический путь, научные школы, методологический потенциал и перспективы развития / Е. Н. Князев // Синергетика. Антология / сост. Е. Н. Князева. – М., 2013. – С. 5–26.
8. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – 3-е изд. – М.: URSS: Либроком, 2010. – 252 с.
9. Палатников, Д. Е. Роль социальной синергетики в познании социально-политических явлений: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Д. Е. Палатников; Иван. гос. ун-т. – Иваново, 2009. – 26 с.
10. Венгеров, А. Б. Синергетика и политика / А. Б. Венгеров // Обществ. науки и современность. – 1993. – № 4. – С. 55–69.
11. Якубенко, Е. В. Оценка политических систем в синергетическом измерении / Е. В. Якубенко // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Соціологія і політ. науки. – 2011. – Т. 16, № 10. – С. 852–859.

12. Тюменцева, Е. М. Политическая система с точки зрения синергетического подхода / Е. М. Тюменцева, А. Е. Шереметьева // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 6–3(85). – С. 63–66.

13. Пушкарёва, Г. В. Политическая система: синергетический подход / Г. В. Пушкарёва // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. – 2001. – № 6. – С. 32–50.

14. Сулимин, А. Н. Кризис политической системы: системно-синергетический подход / А. Н. Сулимин // Истор., филос., полит. и юр. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2013. – № 8–1(34). – С. 187–189.

15. Сулимин, А. Н. Нелинейные тренды в становлении современных политических систем / А. Н. Сулимин // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Политология. – 2014. – № 2(26). – С. 98–112.

16. Зырянов, А. В. Моделирование синергетического развития государственно-политической системы / А. В. Зырянов // Вест. Юж.-урал. гос. ун-та. Сер. Право. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 18–21.

17. Дрюк, М. А. Синергетика: позитивное знание и философский импрессионизм // Вопр. философии. – 2004. – № 10. – С. 102–113.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

С. Г. Паречина

Белорусский государственный университет, Минск

S. Parechina

Belarusian State University, Minsk

УДК 321.01/02

ХАРАКТЕРИСТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВЛЕНИЯ

CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION PRESIDENTIAL MANAGEMENT SYSTEM

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при характеристике системы правления той или иной страны. Акцент делается на президентской системе, поскольку в настоящее время отмечается рост влияния института президентства в системе органов государственного управления, в том числе и в Республике Беларусь. Выделяются основные черты президентских республик, приводятся различные их классификации: 1) по критерию количества лиц – единоличный президент, коллегиальный президент, смешанная президентура; 2) по критерию объема полномочий президента. Подробно анализируются специфика и разновидности суперпрезидентских республик, а также ряд действенных мер, направленных на ограничение власти президента в них.

Ключевые слова: президентская система правления; суперпрезидентская республика; единоличный глава государства; коллегиальный президент; «временный президент»; смешанная президентура.